

Псковская ветвь дворянского рода Тютчевых

После 1917 г. история дворянских семей долгое время была не в почете, но даже тогда невозможно было умолчать о заслугах перед Отечеством Орловых, Кутузовых, Трубецких, Суворовых, Пушкиных, Багратионов, Пестелей, однако большинство их менее известных соплеменников осталось за рамками исторического исследования. Наш рассказ - об одном из обычных среднепоместных дворянских родов: Тютчевых.

Из энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А.Эфрона узнаем, что прямым предком рода Тютчевых был один из выдающихся героев Куликовской битвы - Захарий Тютчев.¹ А в знаменитом «Сказании о Мамаевом побоище» (XVI в.) говорится: «...Князь же великий Дмитрий Иванович избранного своего юношу, доволна сущи разумом и смыслом, именем Захарию Тютышова посылает... нечестивому царю Мамаю». Захарий Тютчев сыграл роль, как бы сказали теперь, тонкого дипломата и смелого разведчика. Он узнал и сообщил Дмитрию Ивановичу о готовящемся союзе Мамаю с Рязанью и Литвой. Поведение Тютчева в ходе исполнения по посольской миссии призвано было внушить Мамаю, что русские убеждены в своей победе и, тем самым, подорвать уверенность врага. Значение Тютчевского посольства было оценено современниками и ближайшими потомками столь высоко, что подобное повествование об этом посольстве не только вошло в письменное «Сказание о Мамаевом побоище», но и стало основой устного, фольклорного предания «Про Мамаю безбожного», записанного в середине XIX в. в Архангельской губернии. Рассказ о подвиге Захария Тютчева передавался из поколения в поколение в самом роду Тютчевых.²

Из того же словаря у Ф.А.Брокгауза и И.А.Эфрона известно, что в роду Тютчевых существовало две ветви. К одной из них принадлежал известный поэт XIX в. Федор Ивано-

вич Тютчев, о жизни которого, как и его предков и потомков, известно достаточно много из писем, воспоминаний, свидетельств друзей, родственников и знакомых поэта. Не прекращается и научное исследование дворянского рода Ф.И.Тютчева. Писательницей была и дочь Федора Ивановича от первого брака - Екатерина Федоровна Тютчева. Этот род внесен в VI часть родословной книги Московской, Тамбовской, Рязанской, Орловской, Ярославской губерний.

Меньше известна другая ветвь рода - псковская, ведущая начало от рязанских Тютчевых, представляющая для нас наибольший интерес: псковские Тютчевы не столь знамениты, но это часть истории Псковской губернии XIX - начала XX вв. Представителями псковской ветви дворянского рода Тютчевых являются:

Тютчев Степан Борисович - полковник артиллерии, рязанский предводитель дворянства, в 1794-1796 гг. - председатель Рязанской гражданской палаты, награжденный орденом Св.Анны II степени.³ Его жена Тютчева Елизавета Артамоновна (урожденная Кожина) - одна из трех дочерей Артамона Осиповича Кожина и Веры Васильевны Лопухиной. У деда и отца Веры Васильевны были земельные владения в Торопецком, Холмском и Порховском уездах Псковской губернии.⁴ После смерти отца Елизавета Артамоновна была передана по наследству имение Блошно с деревнями и пустошами.⁵ Единственным сыном Степана Борисовича и Елизаветы Артамоновны и наследником всего их имущества был Николай Степанович Тютчев (род.1876 г.) - сначала юнкер, затем действительный статский советник и кавалер, а позже коллежский регистратор.⁶ По сведениям списка дворян Шаховского уезда и г.Пскова на 1885 г. владел 418 душами крестьян и находился на службе в канцелярии Псковского предводителя дворянства.⁷ Николай Степанович был женат на Марии Михайловне Тютчевой и имел от этого брака троих детей: Александру Николаевну Ломан (урожденную Тютчеву) - капитан-

Кузнецова Юлия Вячеславовна – выпускница исторического факультета Псковского госпедуниверситета им.С.М.Кирова (2005 г.)

лейтенантшу, Прасковью Николаевну Ходиеву (урожденную Тютчеву) - подполковницу и Степана Николаевича Тютчева - отставного гвардии полковника и кавалера.⁸ Дмитрий Николаевич Тютчев - вероятно, внебрачный сын Николая Степановича, родился в 1861 г.⁹ Из Памятных книжек Псковской губернии видно, что на 1901 г. Дмитрий находился в должности отставного поручика, был гласным Порховской городской думы, являлся членом уездного отделения Попечительского комитета о тюрьмах и был членом Вольного пожарного общества.¹⁰ На 1905 г. Д.Н.Тютчев был членом городского квартирного налога присутствия, товарищем председателя попечительского общества при доме трудолюбия Ардамацкого.¹¹ На 1907 г. Тютчев являлся председателем общества помощи детям и бедным и его почетным членом, продолжал состоять членом уездного отделения попечительного комитета о тюрьмах (до 1914 г.), городского по квартирному налогу присутствия, товарищем председателя правления попечительского общества при доме трудолюбия.¹² На 1913-1914 г. Дмитрий Николаевич являлся действительным членом благотворительного общества помощи бедным ученикам города Порхова.¹³ Известно, что 5 января 1914 г. отставной поручик Дмитрий Тютчев передал начальнице Порховской женской гимназии Зинаиде Владимировне Барановой на создание церкви гимназии 5%-ю облигацию достоинством в 1000 руб.¹⁴

Дмитрий Николаевич был дважды женат: первый раз - на дочери купца Вере Касьяновне Масленниковой,¹⁵ а овдовев, женился на Александре Михайловне.¹⁶ На 1907 г. его вторая супруга была заведующей детским приютом.¹⁷ Оба брака оказались бездетными, поэтому Дмитрий Николаевич и Александра Михайловна воспитывали племянницу первой жены - Августу, которую Дмитрий Николаевич удочерил. Августа Дмитриевна Тютчева-Фуфаева родилась в 1895 г., уже при Советской власти, работала в школе II ступени учительницей русского языка, в годы Великой Отечественной войны проживала в оккупированном Порхове и до 1959 г. жила на Поляковой Мызе в бывшем доме Поляковых.¹⁸

Одним из составляющих значимости и знатности рода являлись земельные владения дворян. По месту расположения имения, коли-

честву и качеству земли чаще всего судили о богатстве и состоятельности владельцев. Показателем благополучия и доходности хозяйства являлась также численность дворовых людей. Не являлся исключением и род Тютчевых.

После смерти отца, Артамона Осиповича Кожина (1819 г.), все его владение было поделено между женой Верой Васильевной и их десятью детьми: отставной поручик Григорий получил с.Молочище, отставной полковник Николай - с.Бельское Устье, Петр и Федор поделили между собой с.Харино, Василию досталось с.Горомулино, Ивану - земли в Воронежской губернии. А дочери вышли замуж: Наталья - за князя Кропоткина, Александра - за Балавенского, Елизавета - за Тютчева.¹⁹ Таким образом, Елизавете Артамоновне Тютчевой достались: «...окологородья Порховского усадьбица Блошно при одном деревянном доме с прочею деревянною пристройкою, водяная мельница на два постава. Дворовых людей по седьмой ревизии мужского пола 17 душ. Земля покатная и под лесом 277 десятин; в пустошах Фларева и Каменка - 177 десятин; деревни Гористы (15 душ мужского пола и 13 женского) - 95 десятин; Карачуевский погост: пустошь Загорье - 60 десятин; в деревнях Теленниково (34 души мужского пола и 98 женского) - 436 десятин и по удобности к ним Лагирева плана 581 десятина Бельского Погоста, в деревни Белой (9 душ мужского пола) - 53 десятины».²⁰

Из документов видно, что Елизавета Артамоновна Тютчева владела землей и деревьями в Порховском уезде и в середине XIX в., была среднестатистической дворянкой, т.н. удобной земли имела не более 500 десятин. Соседями ее являлись более состоятельные землевладельцы: Д.В.Васильчиков, Н.П.Чихачев, Е.В.Бухаров, Н.Ф.Апраксин, И.С. Косицкий, И.И.Корсаков, В.А.Лопухин и др.

После смерти Елизаветы Артамоновны землевладение перешло к сыну Николаю Степановичу Тютчеву, имевшему также земли в Вологодской и Рязанской губерниях. Но он постоянно заботился о состоянии своего порховского «родового гнезда» - Блошно, нанимая специалистов и работников, которые производили ремонтные работы по благоустройству дома и прилегающих к нему построек. Так, например, между ним и землекопом Антоном

Станиславовым 22 апреля 1860 г. было заключено условие на постройку площадки между Любником и садом и проведение трубы под флигелем. Кроме того, Антон Станиславов соорудил площадку напротив крыльца большого господского дома, сделал дорожки (по 50 коп.) и 22 клумбы по 2 руб. за каждую. А в 1863 г. из Ковенской губернии был приглашен еврей мещанин Беркамелович Блок, который «принял на себя обязанность починить фундамент большого дома (25 руб. серебром), покрасить дом новой краской, построить два балкона: один большой по рисунку плана и малый к бельведеру и устроить два подъезда - один белый, другой черный, осадить окна и двери, переменить бревна».²²

Николай Степанович, как и многие дворяне, аккуратно вел записи по расходам и доходам своего имения, за каждый вид деятельности хранил расписки лиц в получении от него денег за проделанную работу или заключенную сделку. Так, 22 декабря 1866г. Н.С. Тютчев разрешил мещанке Анне Крыловой открыть в селе Блошно питейное заведение с постоянным двором сроком с 1 января 1867 г. по 1 января 1873 г. За это Крылова «обязывалась платить Тютчеву каждые 3 года по 10 рублей серебром и притом деньги платить вперед».²³

У Николая Степановича имелись «списки должников с отметками о состоянии, в котором находятся их дома (1860-1866), расписки о получении от него ржи, в которых указывается не только имя должника, но и то количество ржи, которое он должен отдать». Так, например, 21 марта 1867 г. дьяк погоста Гористы Спасо-Преображенской церкви Иван Пятицкий дал расписку помещику Порховского уезда усадьбы Блошно Н.С.Тютчеву « в том, что взял у него взаимобразно ржи 1/4, за которую обязывается отдать 1/4 и один четверик ржи в августе 1867 года. Расписки «с обязательством уплаты денег за купленные у Тютчева покосы (1867-1870)». А в 1867 г. Николай Степанович заключил договоры с временнообязанными крестьянами об отдаче им покосов «исполу». Так, «12 марта 1867 года Тютчев и крестьяне II участка Порховского уезда Киверевской волости заключили договор о том, что Тютчев отдает им «исполу» восемь с половиной десятин в Пустоши Горок, но половина сена от всего покоса должна быть передана Тютчеву и отвезена в село Блошно». А 17 апреля

1869 г. крестьяне Порховского уезда Березской волости дали расписку помещику Тютчеву Николаю Степановичу в том, что взяли у него 107 рублей серебром без процентов и «обязуются уплатить сполна».²⁴

В сохранившихся листках из тетрадей, датируемых 1863-1864 гг., содержатся записи прихода и расхода денег, леса, производимых работ, количестве намолоченного овса и ржи. Николай Степанович вел «тетрадь о приходе и расходе освоенного хлеба», «тетрадь для записывания расходов леса по экономии», «запись долгов», «запись кому и что выдано», «тетрадь расхода денег».²⁵

Николай, Степанович Тютчев состоял в Порховской дворянской опеке. Сначала он являлся опекуном над именем действительной статской советницы Цузиной (1863 г.), а с 5 октября 1871 г. до конца 1872 г. - наследников по имени помещика Виктора Семеновича Мягкова. Порховская дворянская опека предписывала Н.С.Тютчеву «озаботиться взысканием недоимок с крестьян умершей помещицы Агафьи Филипповны Мягковой за 1865 год - 4 рубля 50 копеек, за 1866 год - 10 рублей», а также «немедленно выслать Аполинарии Викторовне Селивановой часть денег из оброков имения ее покойного отца помещика коллежского асессора Виктора Семеновича Мягкова за 1871 год». 28 марта 1875 г. Тютчевым в Порховскую дворянскую опеку был представлен отчет по имени наследников помещика Мягкова. В итоге выяснилось, что доход с имения за 1872 г. оказался меньше на 256 руб.35 коп. По решению опеки эту сумму Николай Степанович должен возместить, уплатив ее доверенной наследников Мягковых Аполинарии Викторовне Селивановой.²⁶

Николай Степанович Тютчев, будучи довольно состоятельным помещиком, приобретал в Порховском уезде новые земли. Например, 31 мая 1857 г. была заключена купчая крепость, по которой Н.С. Тютчев за 1500 руб. серебром покупал деревню Белошкино размером в 205 дес., принадлежавшую Марии Дмитриевне Логовской.²⁷ А через два месяца Тютчевым по купчей крепости была приобретена деревня Заклинские Горки с принадлежавшей ей пахотной, сенокосной землёю, со всеми угодьями и проживавшими здесь крестьянами, в количестве 90 десятин.²⁸

Но земля была зачастую и основным предметом спора как между помещиками, так и между помещиками и крестьянами, дела по таким вопросам нередко рассматривались в судебных инстанциях, а судебные дела помещика вел его доверенный. Так, у Елизаветы Артамоновны Тютчевой доверенным был петербургский мещанин Петр Антонович Гаврилов, неоднократно отстаивавший ее интересы по обвинениям со стороны Петра Артамоновича Кожина и Петра Артамоновича Балавенского в произвольном размежевании земель в 1843 г.²⁹ В 1844 г. Псковская палата гражданского суда рассматривала «дело о неправильном завладении Елизаветой Артамоновной Тютчевой землей, принадлежащей ее брату П.А.Кожину».³⁰ После же смерти Елизаветы Артамоновны в 1857 г. П.А.Кожин обвинял своего племянника Николая Степановича Тютчева и требовал у него через Псковскую гражданскую палату 86590 руб. серебром за то, что его мать неправильно завладела землей.³¹ Доверенным Тют-

чева по земельным спорам был П.А.Адамович, принимавший участие в рассмотрении дела с «кожинскими наследниками» в 1867 г.³¹

В результате проведения судебной реформы 1864 г. появилась категория мировых судей, и 31 декабря 1865 г. Н.С.Тютчев был внесен в список лиц, имевших право быть избранными в мировые судьи, но избран не был.³²

С развитием капитализма все большее количество дворян помимо земледелия стало заниматься предпринимательской деятельностью, устраивать в имениях фабрики и заводы. Стал заниматься этим и сын Николая Степановича - Дмитрий Николаевич Тютчев. На 1905 г. имеются сведения, что он владел спиртоочистительным заводом, который назывался «Конечек» и находился в самом конце Песочной улицы Порхова, на берегу Шелони. После революции, в 1918 г. весь выработанный спирт спустили на лед Шелони и подожгли. В настоящее время на месте завода Тютчева располагается Порховский льнозавод.

Примечания

1. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Эфрона. Т.34. СПб.1902. С.374.
2. *Кожин В.Б.* Пророк в своем Отечестве: Ф.И.Тютчев - история России XIX в. М.,2001. Сс.20-21.
3. *Архипова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С.* История государственной службы в России XVIII-XX вв. М.,1999. С.80.
4. *Макеенко Л.Н.* Дворянская усадьба Кожиных в с.Бельское Устье // Краеведческие чтения. Порхов-Холомки. Псков.2002. С.35
5. ГАПО. Ф.586. оп.1. д.7. л. 17.
6. Там же. Л.243,116; д.П, л.1; д.1. л.1.
7. Там же. Л. 243, 116; д. 11, л. 1; д. 1, л. 1.
- 8 Там же. Д.1. лл.1-3.
9. Порховский музей. Фонд Хохловогорской. № 36.
10. Памятная книжка Псковской губернии на 1901 г. Псков. 1901. Сс.149,157,159.
11. Памятная книжка Псковской губернии на 1905-1906 гг. Псков.1905. Сс.309, 311, 313, 343.
12. Памятная книжка Псковской губернии на 1907 г. Псков.1907. Сс.276, 272, 275, 280.
13. Памятная книжка Псковской губернии на 1913-1914 гг. Псков.1913. Сс.378, 392, 417.
14. ГАПО. Ф.3, оп.1, д.44, л.2.
15. Порховский музей. Воспоминания Г.В.Проскураковой (рукопись).
16. Порховский музей. Фонд Хохловогорской. № 36.
17. Памятная книжка Псковской губернии на 1907 г. Псков.1907. С.275.
18. ГАПО. ф.34. оп.1. д.2. л.60; ф. 905. оп.1. д.249. л.41; ф.905. оп. 1, д.14. л.52; Порховский музей. Воспоминания Г.В.Проскураковой (рукопись).
19. Макеенко Л.Н. Указ.соч. Сс.35-36
20. ГАПО. ф.586. оп.1. Д.7. лл.19-20 .
21. Там же. д.48. л.1.
22. Там же. д.43. л.1.
23. Там же. д.55. л.1.
24. Там же. д.57. л.18; д.32. л.5; д.37. л.3; д.39. л. 1.
25. Там же. д.56. лл.1-7 .
26. Там же. д.99. лл.1-2; д.97. л.1; д.98. л.1.
27. Там же. д.11. л.1.

28. Там же. д.12. л.1.
 29. Там же. д.3. л.2; д.6. л.12.
 30. Там же. д.7. л.118.
 31. Там же. д.102. лл.1-2.
 32. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904. М.,1979. Сс. 106-107.

**Псковская ветвь
 дворянского рода Тюгчевых**

